23 АПР 1975

НОМСОМОЛСКАЯ ПРАВДА

Т. Москва

НАЧАЛА

Вершины еще впереди

НА ЭТОТ раз им просто не хватило мест. Они пришли в зал со своими стульями и тихою расоселись вдоль стоек. Как внимательные и прилежные ученики, смотрели на сцену, где шел спектакль прежней театральной труппы.

Они сидели в переполненном зале, неотрывно глядя на сцену, — молодые хозяева Ошского киргизского областного театра драмы. Профессиональные, дипломированные, обученные в специальной студии Московского государственного института театрального искусства, под руководством и наблюдением коренного мхатовца народного артиста СССР Носифа Моисеевича Раевского.

Назира Мамбетова, запомнившаяся миллионам зрителей в роли маленькой дочери фантастического племени из фильма «Земля Санникова».

Дуйшымбек Вайтбетов — ее партнер по фильму «Я — Тянь-Шань», игравший в нем шофера Ильеса.

Гулям Каныметова — волева, жесткого плана актриса, лучшая в труппе исполнительница роли русской революционерки Веры в «Восходе солнца» А. Токомбаева, Нины Заречной в чеховской «Чайке».

Мукамбет Токтобаев — мольтеровский господин Журден, упоминающийся «имеющийся зверь» Иван Коломийцев — отец из пьесы Горького «Последние», разбитый журналист Китлару из комедии «Общественное мнение»

румьинского драматурга Баранги, за исполнение которой он получил почетную грамоту всесоюзного конкурса...

Они смотрели работу приезжих, более опытных коллег из театра со стажем. Они соберутся после спектакля на разбор и будут отвечать на вопросы агая...

«Агай» — обращение к старшим — у киргизов означает нечто среднее между «учитель», «старший брат», может быть, «уважаемый». В данном случае это Адылбек Дыйканбаев — главный режиссер, человек, с которого начинался театр.

Да, именно с него, хотя он был не самым первым из зачисленных в штат. И само начало пришлось на тот день и час, когда Дыйканбаев во Фрунзе, пребывая в нелегком раздумье, пытался мысленно «поставить» предстоящую встречу с незнакомыми ребятами, которые еще учатся в Москве...

— Агай, оказывается, вас назначили главным в новый Ошский театр. Имеете, пожалуйста, меня в виду — без меня вам не обойтись.

— Откуда ты?
— Вообще-то я родом с Алая. А здесь в академическом республиканском, а нашииет сцены.

— Чудак, что же ты будешь делать? Нет пока никакой сцены. И театра нет.

— Э-э... Вы не знаете, как я могу пригодиться...

Снежные колпаки Тянь-Шаня, горячие кони, живое эхо, повторявшее громовые голоса героев, — такая естественная акустика, такие нерукотворные декорации сопровождали первый виденный им спектакль, на котором он сидел в первом ряду восторженным 12-летним зрителем. То была опера «Ай-Чурек», привезенная академическим театром в его родное село, запрятанное в одно из ущелий Чуйской долины. Встреча, навсегда определившая его жизненный путь.

Теперь, к моменту встречи с чудакем-алайцем, позади у него была Токмакское культурпросветучилище, Ташкентский театральный институт и начало режиссерской работы в Киргизском академическом

театре. Да еще две опубликованные книжки стихов. Три десятка одноактных пьес, многие из которых и сегодня идут на сценах широчины и профессиональных театров Устена, Алая, Токтогула, Нарына... Он пока что вынашивал планы создания своего коллектива — мечталось — с особым, неповторимым почерком.

Агай действительно не раскаялся в том, что принял на работу алайского пареня, Абсамата Шамшиева, расторопного, удивительно быстрого, до фанатизма преданного театру. Он оказался отличным электриком и неплохим художником по свету, весьма изобретательным рабочим сцены, показав себя вполне надежным помощником режиссера.

Теперь у театра все более четко проявляются черты собственного, молодого, неповторимого лица. Почти забытый, 15 лет не выданный сцены «Курманбек» воскрес в творческой лаборатории Дыйканбаева и прошел с завидным успехом. «Белый парок» первым в Киргизии инсценировал молодой товарищ агая Исхакдер Рыскулов, потом была популярная в стране психологическая драма «Дуэль» Мара Вайджиева... Все это первые и, надо думать, не последние удачи молодого театра, коллектива единомышленников, избравших в искусстве и в жизни трудное высокогорье.

Эд. ПАЙН.